



КАРОЛИНА

*Дэй*

*Замуж*

18+

**ЗА ТАТАРИНА**

СОДЕРЖИТ  
НЕЦЕНЗУРНУЮ  
БРАНЬ

# Каролина Дэй Замуж за Татарина

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=73483183](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73483183)*

*SelfPub; 2026*

## **Аннотация**

Я притворилась невестой татарина, чтобы помочь подруге сбежать. Но никто не сказал, что жених окажется лучшим другом моего старшего брата, в которого я была влюблена с юности и который меня терпеть не мог.

# Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

# Каролина Дэй

## Замуж за Татарина

### Глава 1

**Ануш**

– Я не выйду за него замуж! Ни за что на свете! – выкрикнула моя подруга Лейла в пустоту комнаты, сжимая в руках черный платок.

– Но это твой жених! Твоя мама сказала, что он богатый и красивый! Ты такое счастье упускаешь! Твои родители столько старались, жениха искали.

– Ага, как же! Они жениха мне искали только из-за того, что я с Виталиком их познакомила. И знаешь, что им не понравилось? Национальность! Видите ли, русский муж мне не пара. А татарский как будто пара! Им только принеси, подай, иди на хуй, не мешай!

Голос Лейлы дрожал от всхлипываний, а карие раскосые глаза блестели так, будто она собралась утонуть в своей драме. Девушка плакала третьи сутки подряд, когда узнала, что замуж выходит. Точнее, у них это называлось никях, а штамп в паспорте поставят позже, как муж решит.

Я тяжело вздохнула, глядя на потускневшую подругу. Ещё пару дней назад она была так счастлива со своим парнем, с

сияющими глазами рассказывала о его щедрости и заботливости. Он и последний год обучения ей оплатил, и поздно вечером после пар забирал на машине, которую в лизинг взял недавно. Виталик и правда неплохой человек, но татарская консервативная семья вряд ли потерпит мужа другой национальности, и я понимала Лейлу.

Мои родители тоже достаточно консервативны, еле отпустили из Еревана в Москву, чтобы я достойное образование получила, и то под присмотром троюродной тетки Сирануш, которую я в последний раз видела в пять лет.

Чтобы их джаночка не пропала среди этих похотливых русских.

Но они зря беспокоились. Экзотика русских не волновала, им своих красоток подавай, да и замуж я не планировала.

Какая свадьба в двадцать два?

А парень... парней у меня не было, была когда-то влюблена лишь в друга своего старшего брата Арама, и то невзаимно. Но это другая история.

– Ты уже ничего не исправишь. Родители договорились, все подготовили, родственники твоего жениха приехали из Казани.

– Да на хрен мне сдался этот жених? У меня есть Виталик, понимаешь? Виталик! Он меня любит, он ждёт меня у вокзала! Мы уедем сегодня же, и никто нам не помешает!

– Как уедешь? Что ты задумала?!

– Я сбегу! Что угодно сделаю, но сбегу! Ануш, ты должна

меня выручить.

Я смотрела на подругу и думала, что здесь срочно нужен психиатр. Или просто запереть её в комнате до окончания никяха? Но Лейла, вместо того чтобы смириться, вцепилась в мой рукав и зашипела:

– Что? Как выручить? – Я едва не выронила кружку, в которой плескался чай. Терпеть его не могла и мысленно мечтала о кофе.

– Надень это вместо меня, – она протянула сжатый в руках черный платок.

– Зачем?

– Это паранджа. Я попросила родителей надеть ее на свадьбу, чтобы жених меня увидел только во время брачной ночи, но я сбегу, а ее наденешь ты.

– Что-о? Ты с ума сошла? Хочешь, чтобы я невестой стала?

– Да, Ануш, да!

Кружка так выскользнула из рук и приземлилась на мягкую кровать, чай растекся коричневым пятном по постельному белью. Но ни я, ни Лейла этого не заметили.

Мы дружили с первого курса, и за долгие годы разные религии не подорвали наше общение. Я готова была заступиться за лучшую подругу, прикрыть ее, спасти из безвыходной ситуации, но...

Свадьба с татаринном...

– Ты вообще в своём уме? Я армянка, меня родители

убьют, если узнают, что я участвовала в таком спектакле! Родители отрекаются навсегда, родственников не останется!

– Ну и что, что армянка? – отмахнулась подруга, будто это был пустяк. – Никто ничего не узнает. Ты просто наденешь паранджу, там сеточка, лица видно не будет. Посидишь церемонию, а потом свалишь.

– Свалю?! Вай, Лейла, это никак, а не пробник в «ЗАГС онлайн». Если родители договорились, то назад дороги нет. Даже у нас это серьезно, а у вас и подавно!

– Да никто не узнает! Штампа в паспорте не будет.

– А вдруг жених поймет, что под этой хренью я, а не ты? – Я махнула в сторону черной огромной ткани, которую Лейла назвала паранджой. – Я ни на что не намекаю, но узких глаз, как у тебя, у меня нет, и лицо вообще другое!

– Да он в глаза меня не видел, не узнает. А паранджа все скроет.

– Ты понимаешь, что мои родители и так еле переварили, что брат дружил с мусульманином в универе? Они месяц с ним не разговаривали! А тут их дочь станет женой татарина в парандже! Это будет катастрофа!

– Ануш, ахчик, выручай! Я не переживу, если меня выдадут замуж. А потом ты сбежишь со свадьбы и все. Никто ничего не заподозрит. Если я сейчас не сбегу, меня заставят выйти замуж за этого айтишника. А Виталик... он будет ждать. Ты же не хочешь, чтобы моя любовь умерла в зачатке?

Вай, мама, роди меня обратно! Это безумие какое-то. Да

от меня родители отрекутся, пошлют куда подальше, а братья зарежут на шашлык на будущую свадьбу одного из них. Ладно, про шашлык я погорячилась, братья у меня добрые. Арам всегда относился ко мне как к взрослой и очень тепло, а Карен прикрывал перед родителями, потому что доверял. Он знал, что я по клубам тусоваться не пойду, по ночам гулять не стану, а с незнакомцами не разговариваю.

Но Лейла состроила настолько жалобную мордашку, что могла бы убедить даже каменного истукана, не говоря уже обо мне. Я любила подругу по-своему, и за эти пять лет она нашла способы надавить на мою жалость.

И у нее это получилось.

– Ладно. Но если меня убьют, это на твоей совести. И мне нужна гарантия, что я смогу сбежать.

– Да сможешь сто процентов. После никяха все разойдутся, вы с женихом одни останетесь, там и сбежишь.

Кажется, я подписала себе смертный приговор.

События развивались с пугающей скоростью. Еще утром я пила кофе в квартире у тети Сирануш и думала, как бы дотянуть последние месяцы до выпуска из универа. А сейчас сидела в чужом доме, закутанная в паранджу, словно подарочный набор «Жена в коробке с бесплатной доставкой из мусульманских стран» и слушала речь муллы.

Большая комната была обставлена богато. Много ковров, платков, а на столе лежал чак-чак, сладости, зеленый чай. А у них кофе не было? Лучше бы с собой в паранджу чашечку

взяла. Я как заяц в свете фар – сидела на подушке и пыталась дышать сквозь ткань.

– Тсс, веди себя спокойно, – шикнула на меня какая-то тетка в бордовом платке. – Чего шеркаешься туда-сюда?

Потому что мне неудобно. Но что не сделаешь ради подруги? Надеюсь, та уже встретилась со своим Виталиком и держала курс на восток. Или куда там они собрались? Неважно. Лишь бы меня никто не спалил.

Мулла размеренно произносил молитву на мусульманском, его голос был низким и успокаивающим, но внутри меня клокотала паника. Я мысленно перекрестилась. По-армянски, естественно.

Господи, если выберусь отсюда живой, клянусь, я выйду замуж сразу же, как только родители засватают меня с достойным армянином.

Я старалась вообще ни на кого не смотреть, даже на жениха, который сидел неподалеку с отцом подруги. Лейла сказала, что лучше глядеть в пол, я и глядела. Но сейчас засмотрелась на мужчину сквозь черную сеточку паранджи. Лет тридцать, светлые волосы, острые черты лица, скулы выделены небольшой растительностью. Рыжеватой, я бы сказала. Через сетку плохо видно, да и глаза у него были закрыты, голова опущена. В костюме черном сидел, плечи широкие.

Хм... выглядит недурно, как на картинках в соцсетях.

И почему Лейла от такой партии оказалась? Красивый же. Может, мы с ним и договоримся, если мой план с побегом

пойдет по одному месту?

– Теперь вы муж и жена, – произнесла женщина радостно, которая шикнула на меня. Фух, слава богу. Пара часиков, и все, домой поеду, а то тетя волноваться будет.

Гости радостно затрепетали, жених поднял глаза и посмотрел прямо на меня, а я...

Мое сердце забилося так, будто я пробежала марафон, перехватив взгляд серых глаз, которые помнила практически с детства.

Черт возьми!

Я знала его!

Это друг моего старшего брата, и зовут его Марат!

## Глава 2

**Ануш**

– Ешь, доченька, ешь, – сует мне тарелку, полную чак-чака, какая-то родственница жениха.

Я бы с радостью отказалась, но у армянских и татарских девушек был общий боевой навык: уговаривать так, что лучше сразу сдаться, чем сопротивляться. Только как мне есть, если кусок в горло не лез, а передо мной сидел лучший друг моего брата, который теперь стал моим мужем?

Мужем, Карл!

Марат учился вместе с Арамом, они снимали квартиру, жили как два холостяка. Мы с родителями даже в гости приезжали, и тогда я впервые увидела светлоглазого парня с необычной харизмой. Веселого и в то же время закрытого. Я тогда только школу окончила, и я тихо влюбилась в этого «порядочного татарина», у которого даже носки были сложены по цветам и пыль на ноутбуке не оседала.

Но кому об этом скажешь? Родители едва терпели его у нас в доме, когда он приезжал с Арамом в Ереван. Мать шипела: «Он татарин, Арам, держись от него подальше, эти тюрки и так нам кровь попили».

А я смотрела на высокого и статного Марата и думала, что хотела бы стать его женой. Понимала, что это невозможно, но...

...теперь я сидела в его доме в роли официальной жены. Пусть по ошибке, пусть в парандже, но жены!

Такое ни в одной комедии не покажут.

Черная ткань с сеточкой все еще закрывала меня от родственников и родителей Лейлы, но я чувствовала себя гостьей с планеты «Чужие армянские жены на свадьбе у турков». Все вокруг переговаривались, шутили, пили чай. А я молилась, чтобы Марат меня не узнал. Мы пересекались всего пару раз, но вдруг...

Когда уже закончится этот чертов никях?

– Какая у вас молчаливая дочка, – заметила женщина лет пятидесяти, которая сидела рядом с Маратом. – Такая скромная, тихая, в пол все время смотрит. Может, ты что-то поешь, дочка?

Я лишь помахала головой из стороны в сторону в надежде, что меня оставят в покое.

– Она у нас стеснительная. Непривычно быть замужней, да, Лейла? – довольно произнес папа Лейлы, который сидел справа от меня вместе с мамой подруги. Она, кстати, держала меня за руку сквозь ткань и, видимо, догадалась, что я не являлась ее дочерью, но не подала виду.

– Поэтому паранджу надела?

– Лейлочка очень хочет соблюдать традиции истинной мусульманки, – ответила мама Лейлы.

– Она быстро привыкнет к нашей семье. Будет нашему Маратику готовить, ухаживать за ним, рубашки гладить. Ес-

ли помощь понадобится, я сразу же приеду из Казани, только позовите. Но не делай дырки на рубашках Маратика, я за сыночком своим хорошо следила, и ты следи, чтобы чистый и опрятный был.

– Не сделает. Иншаллах.

Я опешила, но виду не подавала. Марат всегда был чистоплотным и аккуратным, в отличие от моего брата. Может, это и привлекло меня, семнадцатилетнюю девчонку?

Почему я сразу не догадалась, что та женщина – мама Марата? Может, потому, что она была темная и с узкими глазами. Я бы усомнилась в их родстве, если бы не видела такого же светловолосого и светлоглазого отца Марата, который сидел неподалеку и медленно пил чай.

– Ну что, молодые, время брачной ночи.

Что-о? Какой еще, к черту, брачной ночи?! Мне нужно быть дома через два часа!

– А еще родите как минимум пятерых деток! Будем племянников баловать. Сегодня можете начать первого малыша делать.

Каких пятерых детишек? Что за акция «пять по цене одного»? Я ещё никого не планировала, а нам тут еще и пять впихивают.

Но меня больше заботило, как избежать брачной ночи. Если меня спялят, я пропала, а Лейла и давно.

Интересно, почему пышной свадьбы не было? Марат решил сэкономить? Проблемы с деньгами? Да вроде нет. Арам

говорил, что его айти компания процветала и приносила миллионы. Впрочем, неважно. Мне нужно свалить, и как можно скорее.

Пока родственники прощались, а Марат провожал всех до машин во дворе, ко мне подошла мама Лейлы и прошептала.

– Не снимай при нем одежду. Как отойдет в туалет, быстро выбегай из комнаты. Я буду в соседней квартире, позвонишь туда, пока мужа нет, и я тебя отвезу домой к тете.

Боже! Вот и помощь пришла! Главное – не облажаться.

Придя в квартиру, Марат сразу повел меня в «комнату для брачной ночи». Словно под конвоем вели. А что вы хотели? У меня поджилки тряслись от одной только мысли, что у меня будет брачная ночь. Даже не так. Я поцелуюсь со взрослым мужчиной и проведу с ним время. Черт возьми, я ни разу не целовалась. Ни с кем. Никогда. До брака себя берегла.

А теперь стояла в просторной комнате с огромной белой кроватью, зашторенными окнами, разнообразием ковров и отдельной дверью. Она, видимо, вела в ванную.

И Марат стоял рядом...

Впервые за последние несколько часов я могла разглядеть друга своего брата ближе. Годы явно пошли ему на пользу. Маленькие морщинки в уголках глаз делали его мужественнее, челюсть стала более очерченная, острая, губы – чуть тоньше, но это из-за привычки постоянно их сжимать.

До сих пор помнила эту привычку, хотя видела мужчину всего несколько раз в жизни. Даже в соцсетях за ним не сле-

дила. Почему? Потому что у него их не было.

И запах. Он остался неизменным. Восточные нотки, похожие больше не на парфюм, а на масло со вкусом бахура.

– Заходи, не бойся.

Ой, правда? А ты не съешь меня там? Вай, мама, зачем я пошла на поводу у Лейлы? Когда мы встретимся в следующей жизни, обязательно припомню ей эту подставу и попрошу килограмм золота на свою свадьбу за моральный ущерб.

– Не волнуйся, сегодня ничего не будет, если ты к этому не готова, – произнес спокойным тоном Марат. Его голос остался таким же низким и бархатным, каким я его помнила. Еще одна неизменная деталь.

Сердце колотилось так быстро, будто готово было выпрыгнуть в то самое занавешенное окно. Паранджа душила, и я хотела как можно скорее ее снять, но нельзя, не сейчас. Да и подрагивающими от волнения пальцами я бы мало что сделала.

Хлопок. Дверь закрыли.

Вай, мама...

Марат развернулся ко мне и таким же, но более деловым тоном произнес:

– Спать мы будем отдельно в разных квартирах. Мне нужна удобная и преданная жена. Твоя задача – рожать детей и воспитывать их, материально я вас обеспечу. У меня много работы, так что на отношения времени нет. Проверять тебя я не буду, но если узнаю об измене, то...

– Вай, мама, я куда попала...

Что? Я это вслух произнесла? Черт возьми, да! Он услышал меня, речь свою пламенную прервал и пригляделся к моим глазам через сеточку в парандже. Лейла утверждала, что они не виделись вживую, но вряд ли типичная татарка будет говорить с армянским акцентом «Вай, мама!»

Боже, боже, боже! Я попала...

– Стоп... – он прищурился и подошел ближе, я сделала шаг назад. – Ты армянский знаешь?

– Я? Н-нет!

Зачем я вообще голос подала! Лучше бы как на никяхе вела себя смирно. Марат снова преодолел расстояние между нами, и я не заметила, как он занес руку надо мной и стянул паранджу.

Все, приплыли.

Может, он меня не узнает?

– Ануш?! Какого черта ты здесь делаешь?! Где Лейла?!

Узнал...

– Это... длинная история... – промямлила я, пятясь.

– Нет, ты объясни! Почему вместо моей невесты я вижу младшую сестру моего друга? Вот только не говори, что... – Марат осекся и схватился за голову, как в спектакле. – Я только что женился на сестре лучшего друга? Ты хоть понимаешь, что натворила?! Аллах, Аллах...

– Думаешь, я в восторге? Я, вообще-то, собиралась сегодня к экзамену готовиться, завтра сдача, а вместо этого я на

татарской свадьбе оказалась! Да еще и невестой!

– И в этом ты винишь меня?

– Я виню обстоятельства и еще...

Я не успела договорить. Марат резко подскочил ко мне и, прижав к стене, прорычал:

– Где Лейла?!

– Сбежала! Она не хотела выходить замуж против воли и сбежала от тебя со своим парнем.

– С каким еще парнем?

– Неважно. Она сбежала, куда именно – не знаю.

– А ты как здесь оказалась?

– Лейла – моя лучшая подруга, мы в одной группе учимся. Она сказала, что посижу в этой тряпке черной, а потом тихонько свалю. И вообще, это формальность, штампа же не было.

– Формальность?! Ты хоть понимаешь, что у нас это не шутка? Это никях! Это брак! Его нельзя отменить! Мы женимся один раз, строим семью! У нас в роду так заведено.

– Правда? А жениться на женщине, чтобы она рожала, как инкубатор, в отдельной квартире без мужа, тоже у вас заведено?

– Так, все! Я звоню твоему брату.

– Нет! – Я перехватила его руку, все еще прижатая высоким и твердым татарским телом к стене.

Мы стояли так близко. Я чувствовала его тепло. Сердцебиение. Жар. Энергетику. Ярость в серых глазах. Губы снова

поджал.

Боже...

Черт, ко мне еще ни один мужчина так близко не подходил, кроме братьев, и я почувствовала трепет в груди. Но он ушел на второй план, когда наши взгляды сцепились, а Марат попытался пожаловаться брату.

– Пойми, я не могла ей отказать. Вай, ты бы видел ее лицо, ара.

– Свои армянские загоны оставь брату. А ему я позвоню, пусть сам решает, что с тобой делать.

– Пожалуйста, не надо. Это худшая идея, нам обоим прилетит!

– За что? За то, что случайно и по незнанию на его сестре женился? – выкрикнул он, а затем нахмурил русые брови и громко вздохнул. – Ты права, прилетит по самое нехочу. Но я уважаю Арама, он мой друг, а я... женился на его сестре!

– Ты думаешь, я этого хотела?! Лейла сказала: «Штампа нет, всё можно будет отменить», – передразнила я ее голос. – Черт, а я поверила, дура!

– Никях – это серьёзно, даже если штамп поставят позже. Если я выйду отсюда один, ни одна женщина за меня не выйдет, а я семью хочу.

– Ага, я слышала, как ты семью хочешь. Жить отдельно и навещать, «когда душа пожелает, а ты рожай, женщина».

В ответ Марат лишь вздохнул и отошел подальше. Он ходил из стороны в сторону в своем костюме, который так вы-

годно подчеркивал его широкие плечи и грудь. Не будь я в такой отвратительной ситуации, полюбовалась бы другом своего брата и вспомнила бы те подростковые чувства, одолевающие меня ночами.

– Ладно, давай поступим так. Я посплю на полу, ты – на кровати, а завтра решим, что делать на свежую голову.

Что? Я с мужчиной в одной комнате спать буду? Перед ним в сорочке ходить? Да, видела, она на кровати лежала. Белая и почти прозрачная.

Марат поймал мой взгляд и закатил глаза.

– Ладно, я в ванной перекантуюсь, чтобы ты себя спокойнее чувствовала. Завтра все решим.

– А что я тете скажу? Мне дома надо быть.

И эту проблему мы решили. Я позвонила тете и сказала, что переночую у Лейлы, чтобы вместе подготовиться к экзамену. Это не в первый раз, когда я отпрашивалась. На первом курсе она с тревогой относилась к нашим посиделкам, но теперь более-менее успокоилась.

Когда Марат скрылся в ванной, я переделалась в ночную сорочку подруги и легла спать в надежде на здравые мысли с утра. Все же я доверяла Марату, он был умным и перспективным, иначе бы не построил многомиллионную империю.

Только утром нам не дали и шанса на размышления. Я не спала всю ночь, часто ворочалась и сомкнула глаза только к рассвету, но почти сразу проснулась сначала от стука, а затем от громкого женского визга у двери.

– Это еще кто такая? Где Лейла?

## Глава 3

### Марат

– Марат, это что такое? Где Лейла?! Это кто такая вообще?! – визг матери разнесся по квартире, будто сюда бомбу подбросили.

Я зажмурился, потому что знал: если Айгуль апа начала визжать, никакой мулла не перекричит. Моя мама в гневе могла остановить поезд, а тут всего лишь её сын, женившийся непонятно на ком. Ладно, не непонятно на ком, а на сестре моего лучшего друга, что усугубляло ситуацию.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.